

Время близилось к ночи. На следующий день у Юнь Вана была запланирована работа, так что он решил не задерживаться. В этот поздний час загородный поселок погрузился в полумрак. В отличие от сияющего неонем и вечно бурлящего центра города, здешнюю темноту разгоняли лишь редкие теплые окна вилл да цепочки уличных фонарей.

Юнь Ван приехал один. Это заставило Шэнь Инчжоу поволноваться: мало ли что может случиться на ночной дороге? В голову даже пришла мысль — а не вызвать ли его личного ассистента или телохранителей, чтобы те сопровождали артиста?

На свободной площадке перед виллой стояли только они двое. Шэнь Цзэсун проявил поразительную чуткость и тактично остался в доме.

Пользуясь моментом, Юнь Ван без лишних церемоний притянул Шэнь Инчжоу к себе и, легонько прикусив мочку его уха, прошептал:

— Как бы мне хотелось забрать тебя с собой прямо сейчас.

Шэнь Инчжоу густо покраснел до самых кончиков ушей. Положив ладони на талию Юнь Вана и уткнувшись подбородком в его плечо, он тихо возразил:

— Ну уж нет, так нельзя... Если я сейчас уеду, отец с братом точно заподозрят неладное.

— Знаю, — с улыбкой отозвался Юнь Ван. — Потому-то я и привез тебе ключи. Разумеется, воспользуешься ими, когда тебе самому будет удобно.

Смущение жаркой волной окатило его, разливаясь по шее и щекам.

«Какое счастье, что сейчас ночь, — подумал Шэнь Инчжоу. — По крайней мере, в темноте никто не увидит, как я покраснел».

— Я... я обязательно как-нибудь зайду, — пообещал Шэнь Инчжоу. — А ты береги себя и выкладывайся на работе на полную.

— Договорились, — рассмеялся Юнь Ван. — Даже если в конечном счете ты останешься моим единственным слушателем, я все равно запишу этот альбом.

Шэнь Инчжоу невольно улыбнулся:

— С чего это вдруг единственным? Твоего возвращения ждут миллионы. Знаешь... если рассуждать как фанат, нам ведь многого не надо. Достаточно просто получать от тебя весточки, видеть новые работы и знать, что у тебя все хорошо. Этого уже более чем достаточно для счастья.

— А лично тебе? — выделив последнее слово голосом, спросил Юнь Ван.

— Мне?.. — Шэнь Инчжоу, конечно же, сразу уловил подтекст. Юнь Ван спрашивал его лично, а не как безликого поклонника из толпы.

Он вдруг тихо прыснул:

— Да в каком бы качестве я ни был, Юнь Ван, я уже безумно счастлив!

В ответ Юнь Ван, все еще прижимавшийся к нему, тихонько рассмеялся. На душе у Шэнь Инчжоу стало так легко и тепло, что он крепче обнял любимого, не желая разжимать руки.

Но как бы ни хотелось продлить этот миг, Юнь Вану пора было уезжать. Шэнь Инчжоу нехотя отстранился и мягко напомнил, чтобы тот ехал осторожно и не превышал скорость.

У самой машины Юнь Ван вдруг притормозил и, обернувшись, с лукавой улыбкой спросил:

— Похоже, ты кое-что забыл?

— А? — Шэнь Инчжоу растерянно моргнул. — Что именно?

— И уверял еще, что ничего не забудешь! — Юнь Ван со смехом коснулся пальцем собственных губ.

Едва сошедший румянец с новой силой вспыхнул на щеках Шэнь Инчжоу. Он заворуженно посмотрел на лицо возлюбленного — лицо, перед обаянием которого он был абсолютно бессилен.

«Ладно... один поцелуй ведь никому не повредит, верно?» — подумал он.

Смущенно кашлянув, Шэнь Инчжоу приподнялся на цыпочках: разница в росте была ощутимой, и дотянуться до губ Юнь Вана оказалось не так-то просто.

Однако Юнь Ван сам пошел навстречу. Мягко придерживая Шэнь Инчжоу за шею, он склонился и едва ощутимо коснулся его губ своими.

Но даже этого легкого касания хватило, чтобы Шэнь Инчжоу в замешательстве прижал ладонь к губам. Сердце бешено колотилось от неловкости — они ведь стояли прямо возле его дома! Вдруг кто-то из домашних увидит их в окно?

В этот момент он почувствовал себя наивным школьником, который случайно забрел на

неизведанную территорию и теперь безумно смущается собственной неопытностью.

Заметив его замешательство, Юнь Ван, кажется, истолковал все по-своему. Он обеспокоенно заглянул Шэнь Инчжоу в глаза и тихо произнес:

— Не понравилось? Прости, тогда я больше не буду...

— Нет, вовсе нет! — поспешно покачал головой Шэнь Инчжоу. — Просто... все произошло так неожиданно, я не успел настроиться.

«Сам же потянулся навстречу, а теперь говорит, что не успел настроиться?» — мысленно усмехнулся Юнь Ван.

От этой мысли на душе потеплело. Шэнь Инчжоу казался ему сейчас невероятно трогательным и очаровательным.

— Ну хорошо, — заговорщически подмигнул Юнь Ван, указывая на свои губы. — Предыдущая попытка не считается. Давай заново, и на этот раз я обещаю обойтись без сюрпризов.

Шэнь Инчжоу шутливо возмутился:

— Где это видано — переигрывать поцелуи? Время уже позднее, ты же сам говорил, что тебе нужно выспаться перед работой!

— Эх, уже выгоняешь... — шутливо закручинился Юнь Ван.

Вместо ответа Шэнь Инчжоу подбежал к пульту управления на воротах и нажал на кнопку. Створки медленно поползли в стороны. Обернувшись, он нетерпеливо замахал руками:

— Поезжай уже, давай!

Юнь Ван завел мотор, плавно тронулся с места и, поравнявшись с воротами, притормозил. Опустив боковое стекло, он заглянул Шэнь Инчжоу в глаза:

— Ну все, теперь я правда уезжаю.

— Счастливого пути, — кивнул тот. Но стоило Юнь Вану тронуться, как Шэнь Инчжоу порывисто шагнул вперед, наклонился к открытому окну и быстро чмокнул его в щеку. — И... береги себя на дороге.

Лицо Юнь Вана озарила счастливая улыбка:

— Из-за таких нежностей мне хочется заглушить мотор и остаться здесь до утра. Что мне с этим делать?

Шэнь Инчжоу весело отмахнулся:

— Хочешь не хочешь, а ехать надо. Живее! У тебя завтра тяжелый день.

В конце концов, впереди у них было еще много совместных дней, а если продолжать эти прощания до бесконечности, кто-нибудь из домашних и впрямь мог заподозрить неладное и выйти во двор.

Юнь Ван еще раз помахал рукой на прощание и нажал на газ. Машина мягко покатила по ночной дороге и вскоре скрылась из виду.

Шэнь Инчжоу закрыл ворота. Прохладный ночной воздух помог ему немного прийти в себя, и щеки наконец перестали гореть. Но стоило ему повернуться к дому, как прямо у порога он нос к носу столкнулся со старшим братом.

Шэнь Цзэсун стоял, прислонившись к дверному косяку и скрестив руки на груди.

— Ну и проводы у вас, — хмыкнул он. — Я уж грешным делом подумал, что он тебя прямо в машине в город увез.

Хотя брат говорил беззлобно, Шэнь Инчжоу все равно уловил в его голосе легкое ворчание — мол, развели тут телячьи нежности прямо под окнами.

Шэнь Инчжоу смущенно потер ладони друг о друга:

— Да, мы немного заболтались.

— Ладно, заходи быстрее, на улице холодновато, — Шэнь Цзэсун приобнял младшего брата за плечи и увлек в тепло прихожей, продолжая добродушно ворчать: — Беда с тобой, мелкий. Если обычное прощание у вас занимает вечность, то сколько же вы будете ужинать? Да, кстати, насчет тех ключей, что он тебе оставил... Держи их при себе и помалкивай. Впрочем, я знаю, что ты хвастаться не любишь.

— Знаю, — улыбнулся Шэнь Инчжоу. — Не переживай, братец, я все понимаю.

— Ну и славно, — серьезно кивнул Шэнь Цзэсун. Он прекрасно понимал: раз Юнь Ван решился на такой шаг, значит, его намерения действительно серьезны, и он полностью доверяет его брату.

«Хотя эти влюбленные...» — Шэнь Цзэсун мысленно покачал головой, решив больше не лезть не в свое дело.

Оставшись в своей комнате, Шэнь Инчжоу наконец окончательно успокоился. Размышляя о словах брата, он пришел к той же мысли: этот жест со стороны Юнь Вана был высшим проявлением доверия.

Он прекрасно понимал, под каким пристальным вниманием прессы находится Юнь Ван. Любая мелочь, любое неосторожное движение могли в мгновение ока превратиться в скандальную сенсацию на первых полосах таблоидов. И пусть современное общество относилось к личной жизни звезд куда терпимее, вездесущие папарацци по-прежнему охотились за горячими эксклюзивами, ведь от этого напрямую зависел их заработок.

Шэнь Инчжоу бережно убрал подаренную связку в свой кожаный ключница-чехол, прикрепив ее рядом с собственными ключами.

Этот маленький предмет символизировал безграничное доверие Юнь Вана, и Шэнь Инчжоу твердо решил оберегать этот секрет ото всех.

Впрочем, он даже не задумывался о том, чтобы поехать ночевать к Юнь Вану. Как бы поздно он ни задерживался в офисе, он всегда успевал сесть на последний поезд метро до дома, так что реального повода просто не представлялось.

К тому же заявиться в чужую квартиру сразу после получения ключей... это выглядело бы так, словно он только и ждал удобного момента. Слишком навязчиво.

Да и самого Юнь Вана в городе сейчас не было.

Шэнь Инчжоу знал, что тот улетел за границу, но для него стало сюрпризом, что об этом вовсе трубят в чатах клуба поддержки фанатов. Поклонники активно строили догадки. Ходили слухи, будто Юнь Ван отправился за рубеж ради личной встречи с каким-то именитым музыкальным продюсером. Новость о том, что работа над альбомом наконец сдвинулась с мертвой точки, воодушевила всех, хотя никто и не надеялся на скорый релиз.

«Наверняка это Чжоу Ин пустил слух, — подумал Шэнь Инчжоу. — Иначе откуда бы у фанатов взялась такая бурная фантазия, чтобы сложить два и два?»

Ведь даже сам Шэнь Инчжоу узнал подробности исключительно благодаря тому, что Юнь Ван поделился с ним планами по секрету.

Официальные представители агентства хранили молчание, но это лишь подогревало интерес фанатов и журналистов. Все пытались угадать имя загадочного продюсера. Если уж сам Небесный король Юнь лично полетел договариваться о сотрудничестве, масштаб этой фигуры

должен быть поистине планетарным!

Крупные развлекательные издания пока не получили официального подтверждения от PR-отдела агентства, а потому не спешили бросаться громкими заявлениями. Но фанатам правила приличия были чужды. Особо предприимчивые даже составили подробные списки ведущих зарубежных продюсеров, пытаясь вычислить нужного человека по косвенным уликам.

Шэнь Инчжоу не отказался бы понаблюдать за этой суматохой со стороны, но навалившиеся дела не оставляли свободного времени. К тому же в музыкальной индустрии он мало что смыслил. Пробежав глазами переписку в чате, он со вздохом заблокировал телефон и вернулся к делам. Конец года неумолимо приближался, и помимо текущих задач ему нужно было подготовить объемный годовой отчет для руководства.

Несколько дней кряду ему приходилось задерживаться в офисе допоздна. Мысль о том, что после изматывающего дня придется трястись в душном вагоне метро, нагоняла тоску. Стрелки на настенных часах прямо перед его столом упрямо приближались к половине одиннадцатого ночи.

«А может... поехать сегодня в квартиру Юнь Вана?» — в конце концов Шэнь Инчжоу не выдержал и поддался заманчивой идее.

Его коллега Цю Баофань ушел еще пару часов назад, ворча, что такие переработки укорачивают жизнь. Шэнь Инчжоу был с ним полностью согласен. Он быстро навел порядок на столе, выключил компьютер и стал собираться.

Покинув душное здание бизнес-центра, он поспешил к ближайшей станции метро, однако у самого входа его ждало разочарование — проход преграждала опущенная металлическая решетка.

Дежуривший у дверей сотрудник с виноватым видом объяснил скопившимся пассажирам, что на линии произошла серьезная техническая неполадка. Поезда следовали без остановки, и людям вежливо предложили воспользоваться наземным транспортом.

Но Шэнь Инчжоу нужно было перебраться на другой берег реки! В такое позднее время автобусы, идущие через мосты и тоннели, ходили раз в час, если вообще не прекратили движение. И где ему теперь искать пересадку?

«Ну вот и отличный повод поехать к Юнь Вану, — именно тогда внутренний голос предательски прошептал ему на ухо. — Ключи-то у тебя с собой».

«Да ладно тебе, поезжай уже! — вслед за первым тут же подал голос второй. — Хватит искать оправдания, обстоятельства и так сложились в твою пользу».

Шэнь Инчжоу слегка смутился собственным мыслям, но спорить со здравым смыслом не стал. Он достал телефон и написал Юнь Вану, предупредив, что планирует переночевать у него. Ответа не последовало. Тогда он продублировал сообщение в QQ на аккаунт Сань Дун Су. Снова тишина.

«Наверное, опять по уши в работе», — решил Шэнь Инчжоу.

Но выбирать не приходилось: ехать на другой конец города на такси посреди ночи было верхом безумия. По пути к элитному жилому комплексу Шэнь Инчжоу отправил сообщение брату, коротко обрисовав ситуацию с метро.

Шэнь Цзэсун отозвался на удивление быстро:

— Решил заночевать у своего ненаглядного? Да поезжай, господи! Все равно его самого сейчас нет в стране, так что я спокоен.

Шэнь Инчжоу, глядя на экран смартфона, глупо и счастливо заулыбался.

<http://bllate.org/book/18253/1760656>